

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 40–44

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 40–44

<https://phpp.sgu.ru>

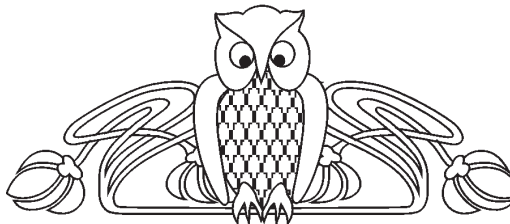
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-40-44>, EDN: RAMYMV

Научная статья

УДК 101.1:316

Диалектика платформизации

М. А. Шаткин

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Шаткин Максим Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальной политики, maximshatkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8138-6819>

Аннотация. Введение. В настоящей статье проведен анализ феномена платформизации с помощью диалектического метода. **Теоретический анализ.** Предпосылкой платформизации служит тождество идеи и бизнес-модели, а также ценности и стоимости. Исходной точкой движения идеи платформизации является запрос (субъекта к платформе и обратно), неразрывно связанный со своей противоположностью – доступом. Синтезом запроса и доступа выступает соблазн как призыв совершать запросы для получения доступа к благам, которые на деле оказываются мнимыми. Раскрытая реальность соблазна, стремящегося к гарантированности и предсказуемости результатов, охватывается понятием «надзор». Надзор реализуется в количественном анализе поведения субъекта для исчисления вероятности его поведения и увеличения желаемой вероятности через иммерсивность, позволяющую собирать максимальное количество данных, и обучение. Для субъекта обучение является требованием постоянного освоения новых моделей поведения и ценностью без стоимости, т. е. формой отчуждения субъекта от общественного блага. Для платформ обучение означает обретение данными в-себе-и-для-себя-бытия в машинном интеллекте. **Заключение.** Машинный интеллект сегодня является незавершенным этапом платформизации без выраженных внутренних моментов, поэтому диалектический анализ должен остановиться на этом этапе.

Ключевые слова: диалектический метод, субъект, запрос, соблазн, надзор, обучение, машинный интеллект

Для цитирования: Шаткин М. А. Диалектика платформизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 40–44. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-40-44>, EDN: RAMYMV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The dialectics of platformization

M. A. Shatkin

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Maxim A. Shatkin, maximshatkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8138-6819>

Abstract. Introduction. In the presented article the analysis of the phenomenon of platformization with the use of the dialectical method was carried out. **Theoretical analysis.** The premise of platformization is the identity of the idea and the business model, as well as value and cost. The starting point for the movement of the idea of platformization is the request (of the subject to the platform and back), inseparably connected with its opposite – the access. The synthesis of request and access is seduction as an appeal to make requests to gain access to benefits which in fact turn out to be imaginary. The revealed reality of seduction, which seeks guaranteed and predictable results, is grasped by the notion of surveillance. Surveillance is implemented in the quantitative analysis of the subject's behavior to calculate the probability of his behavior and to increase it through immersiveness, which allows to collect as much data as possible, and learning. For a subject, learning is a requirement for the constant acquisition of new behavior patterns and is a value without cost, i.e., a form of alienation of the subject from public good. For platforms, learning refers to the acquisition of data-in-themselves-and-for-themselves-being in machine intelligence. **Conclusion.** Machine intelligence today is an incomplete stage of platformization without pronounced internal moments, so the dialectical analysis should stop at this stage.

Keywords: dialectical method, subject, request, seduction, surveillance, learning, machine intelligence

For citation: Shatkin M. A. The dialectics of platformization. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 40–44 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-40-44>, EDN: RAMYMV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Динамический характер мира, выразившийся в состоянии крайней неустойчивости казавшихся еще в середине XX в. незыблемыми институтами – социального государства, традиционной семьи, академической науки – стал для человеческого духа вызовом, ответом на который явилась попытка скрепления разъединяющегося мира всепроникающими цифровыми платформами. Эта попытка, сравнимая со стремлением удержать облаками расходящиеся континенты, тем не менее обусловила трансформацию онтологических и эпистемологических оснований социальной реальности, а именно принятие в качестве исходной предпосылки тождества идеи (смысла) и бизнес-модели, а также ценности (value) и стоимости (value). Движение мысли, схватывающей идею в понятие, к устойчивому значению и знанию приняло форму движения вдоль цепочки создания ценности (стоимости), где начальным и конечным пунктом движения является бизнес-модель как положенная (в форме данных [1, р. 2]) идея. Во все возрастающем объеме эта реальность опосредуется реальностью абсолютной (т. е. включающей и снимающей другие) платформенной бизнес-модели, предлагающей вместе программные инструменты, цифровую инфраструктуру, разнообразные услуги по доступу к данным, делающим возможными иные бизнес-модели, и получение ренты с данных об активности пользователей. Соответственно, осмысление социальной реальности означает исследование логики платформизации, под которой понимается подчинение внутренней логики социальных феноменов логике цифровых платформ. В условиях расширяющейся вселенной образов жизни, социальных практик и конфликтующих взглядов платформизация стала обещанием интеграции социальной реальности в рамках идеальной Платформы как Единого, уравнивающего раздробляющуюся и неустойчивую социальную реальность.

Тождество идеи и бизнес-модели, требующее в качестве результата создание измеримой ценности (стоимости), вынуждает исследователей «платформенного общества» [2, р. 2–3, 8, 21] представлять «конкретные результаты» своих штудий, вследствие чего диалектический характер платформизации как развертывание лежащей в ее основе идеи остается непознанным. В связи с этим требуется обращение к диалектическому методу, в котором углубление исходной идеи платформизации и наполнение ее содержанием способны представить «результаты», текущие

которых может не удовлетворить неолиберальную науку, но сделает шаг к раскрытию явления платформизации мышлению.

Цель настоящей работы – познание этапов движения идеи платформизации с помощью диалектического метода, опирающегося на диалектику Г. В. Ф. Гегеля. В тексте индивидуальное человеческое сознание именуется «субъектом», когда оно рассматривается в-себе и для-себя, и «пользователем» (также и во множественном числе), когда оно рассматривается как существующее для платформы. Поскольку в тексте исследуются диалектически необходимые взаимодействия субъекта с цифровыми платформами, в ходе которых происходит движение идеи платформизации, термин «платформа», отражающий случайное воплощение идеи платформизации, может употребляться как в единственном, так и множественном числе без внутреннего различия.

Теоретический анализ

Чувственное сознание и непосредственная данность платформизации

Комплексный программно-физический характер платформ, их сложная феноменальность как экономических и социальных агентов и институтов, многообразное влияние на повседневный мир пользователей часто становятся камнем преткновения для определения исходной точки анализа платформизации. В итоге распутывание клубка внутренних противоречий платформизации превращается в поиск случайного конца нити, следование за которым приводит к столь же случайным результатам (могущим тем не менее обладать несомненной научной достоверностью). Такие исследования закономерно приводят к понятию платформизации как чего-то иного, нежели проявления человеческого духа, который в тождестве идеи и бизнес-модели противопоставил себя самому себе не только как бескорыстному познанию, но и бесцельной и неутомимой активности, характеризующей поведение современного пользователя медиа-платформ. Диалектическое рассмотрение необходимо опирается на чувственное сознание, или осмысленное непосредственное восприятие и взаимодействие субъективного духа с непосредственной чувственной данностью платформы, а именно ее интерфейса в том или ином цифровом устройстве. «Дух» означает в данном случае наличие желаний и устремлений, выходящих за пределы бессмысленного «тапанья» (tapping) по экрану устройства. Эти устремления приводят к вызову чувственной данности плат-

формы – ее интерфейса – по *запросу* субъекта-пользователя. Субъект запрашивает интерфейс платформы, чтобы сделать через этот интерфейс, открывающий некие возможности, свои последующие запросы, отвечающие им. Сами по себе интерфейс и возможности не даны постоянно и непосредственно, хотя могут периодически присылать уведомления, запрашивая тем самым внимание субъекта.

Понимание центральности *запроса* для платформизации отражено в идее и термине «экономика по запросу» (*on-demand economy* [3, р. 327]), при том, что сама по себе идея запроса не выражает какую-либо бизнес-идею, т. е. не имеет реальности. Запрос выступает наиболее абстрактным, бедным по своему содержанию действием, поэтому он может быть признан в качестве исходной точки движения идеи платформизации, содержанием которой является весь пройденный ею путь. Запросами охватывается вызов интерфейса, отдельных элементов и символов, отправка сообщений и оплата товаров. Запрос не является выражением сущностных потребностей субъекта и может одинаково служить их удовлетворению либо игнорированию. В то же время запрос делает необходимой платформу как инструмент ответа на него, а пустота запроса влечет за собой развертывание идеи платформизации, стремящейся заполнить эту пустоту все более усложняющимся содержанием.

Движение идеи платформизации

Первым различием запроса внутри себя является различие запроса субъекта к платформе и запроса платформы к субъекту. В первом случае запрос предстает программно-обязательным к исполнению платформой, во втором случае субъект свободен не только в своей реакции на запрос (ответ или игнорирование), но и в установлении ограничений доступа платформы к своему вниманию. Однако это различие при близком рассмотрении оказывается мнимым. Платформа делает возможным запрос субъекта только по отношению к тому, что положено в качестве доступного. Инструменты определения степеней доступности постоянно совершенствуются, а субъект, отказавшийся от уведомлений платформы, в конечном итоге либо соглашается с получением «важных» уведомлений (тем самым предоставляя платформе доступ к определению того, что является для него важным), либо становится рабом страха пропустить необходимое сообщение или новинку и вынужден увеличивать число своих запросов. Таким образом, *запрос* есть реализация предоставленных *доступом* возможностей, которые обратно становятся ре-

альными при осуществлении запроса. Субъект делает запрос, потому что у него есть возможность делать это.

Чтобы запрос осуществился, доступ должен быть предложен, притом как обладающий ценностью. Платформы обещают открыть доступ не только к внешним возможностям (выгодным покупкам, интересным знакомствам, новым впечатлениям, социальному признанию), но и к внутренним, в противном случае оставшимся бы нереализованными (художественные и танцевальные способности, таланты презентатора, бизнес-аналитика, толкователя карт Таро и т.д.). «Нереализованность» в условиях платформизации означает «немонетизированность», поскольку реальна только та идея, которая является бизнес-моделью. При этом гарантии реализации (монетизации) этих талантов не даются: платформы, как правило, дают только *возможности*. Призрачность открываемого в доступе ценного и зачастую недостижимость раскрываемых перспектив являются реальностью синтеза запроса и доступа. Понятие, которое схватывает эту реальность, выражается термином «соблазн».

Идея иллюзорности мира, общества и его отдельных фрагментов столь долго развивалась в философии (и других науках) и искусстве, что стала частью здравого смысла, т. е. *пустой* идеей. Последнее подтверждается в двояком смысле. Идеологии, религии, корпорации, политические силы попеременно соблазняют общество картинками несбывшегося прошлого, великого будущего и справедливого настоящего, а индустрия иллюзий и соблазнов стала одной из распространенных бизнес-моделей, укоренившихся в платформенной экономике. Однако соблазн как один из этапов движения идеи платформизации не сводится к идее соблазна в обыденном смысле. Содержащий в себе в качестве моментов запрос и доступ соблазн имеет две стороны. Для субъекта соблазн предстает как запрос на его согласие совершать запросы, а также предоставлять платформе доступ к данным об этих запросах, чтобы платформа могла соблазнять пользователя выбранным им способом [4, р. 11]. Таким образом, соблазн выводит субъекта и платформу за пределы замкнутого круга запроса и доступа, т. е. снимает их в качестве непосредственных. Через платформу все запросы субъекта приобретают ценность (стоимость) в качестве данных о его поведении. Монетизация этих данных является одним из столпов платформенной бизнес-модели, но валоризация (придание стоимости) запросам выходит за пределы монетизации. Ценность (стоимость) данных о запросах является един-

ственной ценностью, которую субъект обретает в платформе, хотя эта ценность на данном этапе остается для него нераскрытой, и субъект готов пожертвовать своей приватностью за чашку кофе [5, с. 20]. Совокупность данных о запросах, т. е. следов действий субъекта, формирует контур желаний и потребностей субъекта и тем самым его образ, доступный для разных бизнес-моделей, но не самого субъекта. Не видя свой образ в платформе, субъект начинает возмущаться эксплуатацией данных о себе и обманом со стороны платформ, которые предлагают ему ложный соблазн – реализацию желаний вместо узнавания себя в своих собственных следах.

Для платформы соблазн проявляется как возможность разными способами извлекать ренту (монетизировать) из данных о запросах пользователей. Однако абстрактность, случайность и пустота запросов самих по себе, не являющихся проявлением желаний и потребностей субъекта, в результате дает столь же случайную и пустую картину поведения субъекта. В ответ на доступ к инструментам и информации субъект дает свое *согласие* на доступ платформы к бесцельным блужданиям, праздным поискам и немонетизируемому интересу. История падения платформ и кладбища закрытых проектов и инструментов рассказывает о ставших губительными нереализованных соблазнах, основанных на стремлении увеличить запросы как таковые. Чтобы достичь реальности, соблазн должен снять запросы как нечто существенное, выражающее желания, потребности и интересы пользователей. Соблазн очищает себя от пустоты запросов, лишая с помощью алгоритмов поведение пользователей немонетизируемой непредсказуемостью. Соблазн больше не задает вопросов и не предлагает искусительное, он создает контролируемую реальность; иначе говоря, в своей раскрытой реальности соблазн может быть понятийно схвачен как *надзор* [6, р. 4].

Надзор содержит в себе в качестве снятых соблазн и согласие, произвольная и непредсказуемая природа которых уступает место требованиям обязательности и гарантированности. Количественное расширение спектра данных, собираемых о пользователях в условиях цифровизации, приводит не к изменению качества этих данных, а к расширению сфер, доступных количественному анализу. Ключевой сферой здесь является будущее поведение индивида, которому надзор должен дать вероятностную оценку. Однако бизнес-модель, достигнув этапа надзора, уже не может удовлетвориться только оценкой вероятности или вероятности только как вероятности и требует гарантированного уве-

личения вероятности поведения, приносящего прибыль, и уменьшение вероятности обратного.

Соблазн сохраняется в надзоре как *иммерсивность*, т. е. погружение пользователя в принципиально новый опыт через воздействие на все органы чувств, что означает сбор и обработку данных о поведении этих органов (а не пользователя). Данные перестают быть конкретными («приватными») данными пользователя, а становятся абстрактными данными, т. е. данными как данными, целью обработки которых является сама эта обработка для получения новых данных, т. е. *обучение*.

Со стороны субъекта согласие на предъявляемые платформами условия взаимодействия с ними означает согласие на алгоритмическое регулирование поведения субъекта и безоговорочную готовность менять свой опыт, свое поведение и свои суждения по имеющему безусловную обязательность запросу платформы. Это согласие осмысленно только в том случае, если субъект входит в платформенный мир не с целью реализовать свои потребности, а с целью приспособить их не столько к озвученным требованиям, сколько к предлагаемой платформами новой реальности. Погоня за новым опытом, часто провозглашаемым платформами в качестве целокупности ценности *и стоимости* для себя и *только* ценности для пользователей, означает, что согласие субъекта подразумевает согласие получать и адаптироваться к постоянно меняющемуся новому опыту, т. е. обучаться новым моделям поведения.

Соответственно, раскрытая реальность надзора может быть схвачена как *обучение*, которое имеет двойкий характер. Для субъекта обучение принимает характер дурной бесконечности «пожизненного обучения», в котором субъект бесконечно стремится за конкретным результатом – конкретным практическим знанием, но не достигает его, поскольку для него новый опыт – это только ценность без получаемой стоимости. Обучение как бесконечное откладывание получения стоимости «на потом» является, с одной стороны, формой отчуждения субъекта от получения доли общественной стоимости, а с другой стороны, снятым надзором, поскольку наиболее эффективной формой контроля служит погружение субъекта в бессмысленную деятельность.

Для платформы отчуждение пользователей от стоимости означает отчуждение платформенной бизнес-модели от пользователей. Стоимость создается не запросами пользователей, а данными, которые представляют не следы, а самих себя и существуют для того, чтобы быть обработанными самими собой, где обработка

означает познание и обучение. Другими словами, данные обретают в-себе-и-для-себя бытие, конкретизируемое в обучающемся машинном интеллекте. Для машинного интеллекта надзор содержится в снятом виде, так как на сегодняшний день он обучается пассивно на основе предлагаемых данных и априорной схеме категорий (inductive bias). Иммерсивность для машинного интеллекта сохраняется как снятая в том смысле, что для этого интеллекта доступно максимальное погружение в данные, которое недоступно человеку, но с учетом тождественной природы машинного интеллекта и этих данных различие между погружающимся и материалом погружения приобретает текучий характер.

На сегодня машинный интеллект является незавершенным шагом движения идеи платформизации, поэтому выделить в нем сформированные внутренние моменты не представляется возможным.

Заключение

Как неоднократно отмечалось в истории философии, диалектический метод не конструирует или не концептуализирует реальность, а описывает ее такой, какая она есть, понимая ее развитие через рассмотрение проявленных моментов. Это приводит к ограниченным прогностическим возможностям диалектики, что уже показала история марксизма. Диалектика не футурология и не фантастика и может описывать только те моменты, которые показали себя в течение уходящего дня. Это обуславливает финальную точку диалектического движения духа, которая тождественна исходной более, чем принято считать: это здесь и сейчас, наполненные прошлым, но от этого не перестающие быть текучими и ускользающими. И только усталость от пройденного пути может заставить объявить этот этап движения конечным, но и мысленное продление этого пути будет по своей основательности равняться сновидению.

Данное обстоятельство обуславливает конечную – на сейчас – точку диалектического исследования платформизации. Машинный интеллект находится в своем становлении. Он не стал раскрытой реальностью, которая могла бы быть схвачена новым понятием. Поэтому

дальнейшее исследование движения идеи платформизации может быть философским, но не будет диалектическим.

Список литературы

1. Sadowski J. When data is capital: Datafication, accumulation, and extraction // *Big Data & Society*. 2019. Vol. 6, iss. 1. P. 20–54. <http://dx.doi.org/10.1177/2053951718820549>
2. Van Dijck J., Poell T., De Waal M. *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press, 2018. 240 p.
3. Means A. J. Platform learning and on-demand labor // *Learning, Media and Technology*. 2018. Vol. 43, iss. 3. P. 326–338. <https://doi.org/10.1080/17439884.2018.1504792>
4. Chapman C., Chua W. F., Fiedler T. Seduction as control: Gamification at Foursquare // *Management Accounting Research*. 2021. Vol. 53. Article number 100765. P. 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.mar.2021.100765>
5. Орлов М. О., Шаткин М. А. Приватность в условиях цифровизации: правовые и экономические аспекты // *Социологические исследования*. 2019. № 4. С. 15–26. <https://doi.org/10.31857/S013216250004583-4>
6. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. New York : Public Affairs, 2019. 704 p.

References

1. Sadowski J. When data is capital: Datafication, accumulation, and extraction. *Big Data & Society*, 2019, vol. 6, iss. 1, pp. 20–54. <http://dx.doi.org/10.1177/2053951718820549>
2. Van Dijck J., Poell T., De Waal M. *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press, 2018. 240 p.
3. Means A. J. Platform learning and on-demand labor. *Learning, Media and Technology*, 2018, vol. 43, iss. 3, pp. 326–338. <https://doi.org/10.1080/17439884.2018.1504792>
4. Chapman C., Chua W. F., Fiedler T. Seduction as control: Gamification at Foursquare. *Management Accounting Research*, 2021, vol. 53, Article no. 100765, pp. 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.mar.2021.100765>
5. Orlov M. O., Shatkin M. A. Socio-legal and Socio-economic Aspects of Privacy. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2019, no. 4, pp. 15–26. <https://doi.org/10.31857/S013216250004583-4>
6. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. New York, Public Affairs, 2019. 704 p.

Поступила в редакцию 23.10.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 11.01.2023
The article was submitted 23.10.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 11.01.2023